

Прушковская И. В., к. филол. н., доц.
КНУ имени Тараса Шевченко, Киев

ХРОНОТОПИКА ПЬЕС ТУРЕЦКОГО ДРАМАТУРГА НЕДЖАТИ ДЖУМАЛЫ

Статья посвящена исследованию художественного хронотопа пьес турецкого драматурга Н. Джумалы, являющихся достоянием турецкой культуры второй половины XX в. Особое внимание уделено причинам обращения автора к конкретным локациям, а также категории времени как ведущему началу в художественном хронотопе пьес Н. Джумалы.

Ключевые слова: художественный хронотоп, турецкая драма, локация, структура.

Prushkovska I. A., Ph.D., associate professor
Kyiv national Taras Shevchenko university, Kiev

CHRONOTOP OF THE PLAYS BY TURKISH PLAYWRITER NEDZHATI DZHUMALY

The article is devoted to the research of chronotop of plays by the Turkish dramatist N. Dzhumali, which are the property of the Turkish culture of the second half of XXth cent.

Keywords: chronotop, Turkish drama, location, structure.

УДК 811.111.162.2

Пустовит Т., канд. филол. наук, доцент
Винницк. нац. техн. ун-т, Винница

СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ «РУСЬ–ОРДА» В РОМАНАХ Д. БАЛАШОВА

В статье рассматривается реализация концептуальной оппозиции «Русь – Орда» в художественной системе романов Д. Балашова с целью изучения средств, используемых для воплощения в художественном тексте авторских взглядов на исторический процесс, в частности, на роль монголо-татарского нашествия в развитии государственности Московской Руси, с точки зрения пассионарной теории этногенеза. Сделан вывод, что все элементы текста как коммуникативной единицы подчинены задаче экспликации концептуальных смыслов в соответствии с авторской интенцией.

Ключевые слова: языковая реализация, исторический роман, пассионарная теория этногенеза, художественный текст, смысловая доминанта.

Для современного этапа анализа художественного текста характерен интерес к содержательной стороне языковых явлений, к анализу произведения с точки зрения отражения в его структуре определенных идей авторской картины мира (И. П. Смирнов,

© Пустовит Т., 2014

Б. М. Гаспаров, З. Г. Минц, И. Паперно, А. Флакер и др.). Изучение языковых средств реализации авторских идей в художественном произведении, чьё пространство индивидуально, но всегда вписано в национальную, а в лучших своих образцах – в универсальную картину мира, особенно актуально для анализа содержательного пространства текста и его интерпретации.

Особым характером концептуальности отличается цикл Д. Балашова «Государи Московские», в основе которого традиционно лежит синтез художественного вымысла и документальной основы как структурообразующего фактора исторического романа. Писатель сурово придерживается исторических фактов, однако достоверное изображение событий – не единственная задача, которую он ставит перед собой. События истории осмыслены Д. Балашовым с позиций пассионарной теории этногенеза Л. Гумилева, которая стала основой для создания оригинальной концепции исторического развития России и предоставила автору новые возможности для художественного анализа исторического процесса.

Подобный взгляд на исторический процесс позволил Д. Балашову дать новую оценку историческим деятелям и событиям. Опора на пассионарную теорию этногенеза обусловила переосмысление писателем роли татаро-монгольского нашествия в процессе становления и развития государственности Московской Руси.

Разделяя взгляды Л. Гумилева на этногенетические процессы, Д. Балашов соглашается и с его евразийской точкой зрения на отношения Владимирской Руси с Золотой Ордой, т. е. рассматривает их как военно-политический союз, а не иго. Однако, располагая многочисленными данными летописных источников, а также актовых, фольклорных, археологических материалов, писатель не может согласиться с этой теорией безоговорочно. Признавая наличие союза, Д. Балашов характеризует его не как равноправный, а как союз победителя и побежденного, союз-подчинение [1: 21].

Как известно, отражение в тексте художественного произведения авторского видения мира, авторской оценки событий через своеобразие языковых средств, вносящих вклад в реализацию поставленной задачи, определяет коммуникативную стратегию текста, что и определило цель данной статьи – выявление языковых средств реализации авторских взглядов на взаимоотношения Руси и Орды в романах Д. Балашова.

Авторское отношение к изображаемому проявляется на разных уровнях системы текста. На содержательном уровне оно, прежде всего, выражается через семантические доминанты [2: 167]. Значимые лексемы текста перестают быть просто словами, становясь ментально, идейно и эмоционально насыщенными концептами [3: 65]. Репрезентантами авторской картины мира в тексте выступают «повторяющиеся и лейтмотивные слова, текстовые символы, тематические, синонимические, антонимические и ассоциативно-образные ряды, формирующие внутритекстовые и межтекстовые ассоциативные поля» [4: 85].

Теория этногенеза обусловила моделирование мира в «Государях Московских» на основе универсальной ценностной оппозиции «свой–чужой», и противопоставление Руси и Орды является одним из конкретных ее воплощений. Таким образом, смысловой доминантой в показе взаимоотношений Руси и Орды является понятие «чужой», предопределяя отбор автором фактов, персонажей, синтаксических и лексико-семантических средств. Для реализации указанной доминанты в тексте используются соответствующая лексема (*чужой*). Данная смысловая доминанта прямо обозначена в прологе

первого романа («Младший сын»), который можно считать прологом ко всему циклу, поскольку в нем воплощены главные идеи «Государей Московских»: *А там, за широкой, как море, рекой Итиль... степи, чужие, мунгальские*. И Русская земля, благодаря союзу с татарами обустроенная Александром Невским, через восприятие которого подан пейзаж, *была не своя, чужая. Дымившиеся за лесом деревни платили дань татарской Орде и были подоожжены татарами* [5: 25]. Тут же подчеркивается и различие жизненных укладов. Например, Сарай в восприятии русича настолько непонятен, что возникают трудности даже с точки зрения таксономической дефиниции: *то ли торг, то ли город, то ли стойбище татарское?..* [5: 25]. Однако значение лексемы «чужой» не тождественно лексеме «враждебный»: «чужой» – просто «другой», т. е. противопоставление не является полярным.

С такой точки зрения реализуется оппозиция «Русь–Орда» и в романе «Симеон Гордый», в котором сконцентрированы морально-этические аспекты проблематики цикла, а также важным композиционным приемом, как и в цикле в целом, является параллельное или чередующееся описание картин жизни в великом владимирском княжестве и в Золотой Орде. Ненавязчиво, естественно складывается противопоставление характеров персонажей, укладов жизни, картин природы, бытовых реалий, разного типа деталей, служащих задачам раскрытия исторической правды в художественно убедительной форме. Таковы, например, оппозиции: хан Узбек – Иван Калита, Джанибек – Симеон Гордый, приближенные хана – бояре Симеона Ивановича, братья Джанибека – братья московского князя.

Этот сопоставительный план – «там» и «здесь», – который неотступно сопровождает читателя на всем протяжении романа, и который дан через восприятие героев, выполняет ряд смысловых функций. Здесь отражена сама историческая реальность в ее пространственно-временном измерении, а также находит свое выражение основополагающая идея: антитеза «свое»–«чужое», воплощенная в конкретном противопоставлении «Русь» – «Орда».

Яркими, колоритными красками рисуется в романе нелепый по своему устройству Сарай, ханская столица, и вся кочевая Орда в целом. Чужеродность Орды наиболее наглядно реализуется в использовании экзотизмов (*хан, улус, беглербег, нукер, пайцза, баскак, кумыс, батыр* и др.). В речи персонажей-татар писатель воспроизводит акцент (*коназ, здрастуй, урусут*). Однако Д. Балашов не злоупотребляет подобной лексикой. Татарский быт показан преимущественно глазами русичей, в основе речи которых – современный русский язык, стилизованный с помощью диалектизмов и архаизмов, поскольку в основе противопоставления Руси и Орды у Д. Балашова – не только и не столько культурные различия.

Главный уровень оппозиции «Русь–Орда» связан с этногенетическими процессами. Орда как этническое образование намного «старше» Владимирской Руси. Этим объясняются различия в общественной психологии, проявляющиеся и в государственном устройстве, и в межличностных отношениях. Для реализации этой идеи автор использует лексику со значением возраста и его внешних проявлений у человека. Например, в сцене приема у Узбека писателем созданы подчеркнуто контрастные портретные характеристики: *похожий на мертвеца старый Узбек (согнутый, седой и старый, в мерцании золота и драгоценностей особенно страшный, будто бы уже мертвец)* и юные, румянолицые братья Симеона [6: 61]. Узбек подсознательно чувствует эту разницу

и пытается понять, сравнивая сыновей Ивана Калиты со своими. Его глазами видит читатель Симеона с братьями и ордынских царевичей (их тоже трое) на охоте. Здесь писатель использует лексемы с контекстуальными антонимичными значениями. Дети Калиты держатся вместе (*Разгоряченные охотой промчались вдали дети конзая Ивана*), младшие признают авторитет старшего как само собой разумеющееся (*Вот один из них ...оглянул на старшего брата, глазами спросил «Можно ли?» – и, получив разрешающий кивок, поднял короткое копые*). Сыновья Узбека: *Тинибек был далеко, чуть видный среди своих нукеров... Джанибек впереди... Хырбек где-то за спиной отца. И все повзрось* [6: 70]. Лица русских княжичей открыты, Узбек легко читает их чувства: страх и опасливое почтение к нему, общую радость, когда он отдал великий стол Симеону: *Все трое рады. Как один. Слово награжден каждый из них. Слово власть, полученную Семеном, они разделят теперь на трое* [6: 72]. Это был урок ордынским царевичам, но Узбек так и не смог определить, поняли ли они его: на лице Тинибека – гордость, Хырбек оглядывает старших братьев. Но самый непонятный и чужой – Джанибек, который, *опустив голову, скрыл от отца и старшего брата загадочно мерцающий взор* [6: 72].

Уже при одряхлевшем Узбеке намечился будущий развал Орды. Факты, свидетельствующие о старении этноса и, соответственно, постепенном упадке могучей некогда державы писатель вкладывает в уста одного из вельмож Узбека Товлубега, размышляющего: *Узбек плохой правитель. Его наместников выгнали из Галича, он потерял Арран и Азербайджан, потеряет нынче богатый Хорезм... Конзая Иван был умный, но ему не следовало так рано умирать. Каким будет этот его сын, Семен?* [6: 57]. В целом, на протяжении всего цикла писатель показывает, как предательство, злоба, зависть, корыстолюбие ханских вельмож, фактически вершащих все государственные дела, окутывают, как туманом, ханский трон, что, с точки зрения пассионарной теории, также является симптомом старости этноса на уровне общественной психологии и морали.

Анализируя исторические процессы, Д. Балашов постоянно обращается к прошлому, сравнивая не только разные этнокультуры, но и поведение разных поколений в схожих ситуациях. В эпизоде убийства Джанибеком старшего брата писатель, акцентируя внимание на признаках упадка Орды, сравнивает ее не только с находящейся на подъеме Русью, но и с Ордой в прошлом, когда она не утратила еще энергию пассионарности, и многое, творящееся сейчас, в те времена было бы невозможным. Так и в сцене убийства автор указывает, что сто лет назад нукеры убитого немедленно перерезали бы Джанибеку горло, но *воины Тинибека только сбились тревожною кучкой вокруг трупа своего повелителя*, ожидая, что их сейчас тоже убьют. Поняв, что им оставляют жизнь, они поспешили выполнить приказ нового правителя [6: 156].

Центральное место в противопоставлении «Русь–Орда» занимают два образа – русский князь Симеон Гордый и ордынский хан Джанибек. Несмотря на то, что эти образы противопоставлены друг другу, полярность их не сквозная. Прежде всего, обращает на себя внимание и выглядит художественно оправданной детально разработанная сюжетная линия, в которой определяющим фактором является личная дружба между князем Симеоном и ханом Джанибеком. Автор видит в отношениях Симеона и Джанибека проявление принципа комплиментарности, связанного с подсознательной взаимной симпатией, неосознанной тягой друг к другу, возникающей между людьми схожего психологического склада. Однако заслуга Д. Балашова в обрисовке линии отношений между

Симеоном и Джанибеком заключается, безусловно, не в интимизации их, а в том, что писателю удалось через эти образы передать воплощаемые в них исторические тенденции. Симеон – представитель нарождающейся нации, которая находится на подъеме; Джанибек – представитель умирающего народа, культуры, которая движется к своему концу. Сущность их правления во многом схожа – спокойный период, когда был наведен порядок и соблюдалась законность. Однако для Руси – это время накопления сил для дальнейшего роста, а для Орды – временная передышка, после которой монгольская держава стремительно и неудержимо покатится к своей гибели.

Таким образом, исследование языковых средств реализации в тексте концептуальной оппозиции «Русь–Орда», воплощения авторских взглядов на взаимоотношения Руси и Орды с точки зрения пассионарной теории этногенеза в романах Д. Балашова позволяет сделать вывод о системном использовании в текстовом пространстве равноуровневых языковых единиц, способствующих формированию у читателя образа прошлого и авторской оценки исторических событий. Семантика значимых лексем является контекстуально зависимой (лексемы со значениями возраста человека используются для указания на этап развития этноса). Автор осознанно пользуется возможностями семантической структуры лексем для экспликации концептуальных смыслов в соответствии со своей интенцией. Формирование у читателя образов двух культурных миров и характера их взаимодействия происходит также благодаря авторским описаниям, речи героев (диалогу) и авторским комментариям, которые позволяют составить представление и об особенностях поведения героев, и об их внутреннем мире.

В целом, использование лингвистического анализа для выявления особенностей воплощения определенных когнитивных образований в тексте является эффективным способом изучения путей реализации авторского мировоззрения в плоскости текста, дальнейшего изучения взаимосвязей языка, мышления и культуры, способствует исследованию авторских интенций и тактик кодирования информации, предназначенной для интерпретации при декодировании художественного текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балашов, Д.М. В гостях и дома: Три поездки за рубеж / Д. М. Балашов. – М.: Патриот, 1991. – 176 с.
2. Николина Н.А. Филологический анализ текста / Н. А. Николина. – М.: Академия, 2003. – 256 с.
3. Воронина Е.А. Мировоззренческое знание в литературно-художественном творчестве: [Дис. ... канд. филос. наук] / Е. А. Воронина. – Нижний Новгород, 2008. – 176 с.
4. Щирова И.А., Гончарова Е.А. Текст в парадигмах современного гуманитарного знания / И. А. Щирова, Е. А. Гончарова. – СПб.: Книжный дом, 2006. – 172 с.
5. Балашов, Д. М. Собрание сочинений: В 6-ти т. / Д. М. Балашов. – М.: Художественная литература, 1991. –Т. 1: Младший сын. – 622 с.
6. Балашов, Д. М. Собрание сочинений: В 6-ти т. / Д. М. Балашов. – М.: Художественная литература, 1992. – Т. 4: Симеон Гордый. – 538 с.

Т. Пустовіт, канд. філол. наук, доцент
Вінницьк. нац. техн. ун-т, Вінниця

ЗАСОБИ РЕАЛІЗАЦІЇ КОНЦЕПТУАЛЬНОЇ ОПОЗИЦІЇ «РУСЬ – ОРДА» У РОМАНАХ Д. БАЛАШОВА

У статті розглядається мовна реалізація концептуальної опозиції «Русь–Орда» у художній системі романів Д. Балашова з метою вивчення засобів, що використовуються для втілення у художньому тексті авторських поглядів на історичний процес, зокрема, на роль монголо-татарської навали у розвитку державності Московської Русі, з точки зору пасіонарної теорії етногенезу. Встановлено, що всі елементи тексту як комунікативної одиниці підпорядковано завданню експлікації концептуальних смислів згідно авторської інтенції.

Ключові слова: мовна реалізація, історичний роман, пасіонарна теорія етногенезу, художній текст, смислова домінанта.

Pustovit T., PhD, docent
National technical university of Vinnitsa, Vinnitsa

MEANS OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPTUAL OPPOSITION «RUS–HORDE» IN THE D. BALASHOV'S NOVELS

The article deals with the linguistic realization of the conceptual opposition “Rus – Horde” in the novels by D. Balashov's the art system of with wich a view of studing the means, which are used to implement the author's views of the historical process in a literary text, in particular, of the role of the Mongol invasion in the development of the state of Muscovite Russia, from the viewpoint of passionate theory of ethnogenesis. It is concluded that all elements of the text as communicative units subordinated to the task of explication of conceptual meaning in accordance with the author's intention

Keywords: linguistic realization, historical novel, passionate ethnogenesis theory, artistic text, semantic dominant.